

Разумным и чувствуемым, переживаемым последствием такой кардинальной гносеологической инверсии становится ориентация на диалогичность, рожденную уже не просто в сомнении и разуверении в догме, но в вере на возможность проникновение в суть бытия-становления человека-культуры, хотя и обреченного на безответное в последней инстанции вопрошание, на перманентную аппроксимацию. На многоликую диалогичность.

Диалогичность, которая без всяких предубеждений и псевдонаучного снобизма согласится, признает, откликнется на зов Природы, ибо «В ней есть душа, в ней есть свобода / В ней есть любовь, в ней есть язык» (Ф. Тютчев).

Диалогичность, что преисполняет поиск согласования и гармонии в ее метаисторическом исполнении, которое уже обретает статус интертекстуального феномена, полилогичности. Этакого общечеловеческого священного Писания, где писари и персонажи, личности и этносы, эпохи и парадигмы согласовано и не бессмысленно собраны воедино общей грамматикой смысловыражения [6].

Понятно, что это лишь намеки, пролегомены на подступах к культуросинергии. Она сродни вдохновенной импровизации, герменевтическому искусству интерпретации. А еще более – вопрошания, когда «вечные» вопросы чудодейственно не стареют.

Список использованных источников

1. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.
2. Аршинов, В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки / В. И. Аршинов. – М., 1999.
3. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М., 1999.
4. Полани, М. Личностное знание / М. Полани. – М., 1985.
5. Мамардашвили, М. К. Философия и личность / М. К. Мамардашвили // Человек. – М., 1994. – № 5. – С. 5–19.
6. Морозов, И. В. Герменевтика зодчества / И. В. Морозов. – Минск, 2009. – 352 с.

(Дата подачи: 31.03.2015 г.)

В. В. Позняков

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. V. Pazniakou

State Institut of High Education, Minsk

УДК 09.00.00

КАТЕГОРИЯ СРЕДСТВА В ПРОЕКТИРОВАНИИ: ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

CATEGORY OF VEHICLE ENGINEERING: LOGICAL -METHODOLOGICAL ASPECTS

Рассматривается категориальный статус средства. Раскрывается его сущность. Описывается его категориальный статус в системе отношений с целью, задачей, дея-

тельностью и другими категориями. Выделяются доминирующие, главные, существенные и другие отношения. Анализ категории средства осуществляется в контексте разработки учебного проекта.

Ключевые слова: методология; средство; цель; задача; деятельность; субъект; объект; отношение; связь; проектирование.

Consider the categorical funds status. It expands its essence. Describes his categorical status in the system of relations with the aim, objectives, activities, and other categories, are allocated dominant, principal, and other significant relationships. Analysis of categories is carried out in the context of the development of the training project.

Key words: methodology; means; aim; task; activities; subject; object; relation; communication; design.

Тема статьи возникла в ходе занятий со слушателями по разработке проекта. С самого начала нами была поставлена вполне конкретная задача: реализация проекта направлена на решение актуальной проблемы профессиональной деятельности слушателя. В ходе работы над проектом выяснилось, что одним из самых сложных участков оказалось определение области средств для решения поставленных задач. Какие средства будут эффективными? Как из ограниченного набора средств выбрать подходящие? Если количество средств избыточно, то по каким признакам выбирать более оптимальные? Возникла проблема критериев в отборе средств. Ответы на эти и сопряженные с ними вопросы побуждают нас обратиться к категориальному содержанию средства, его инструментально-методологическим возможностям.

Средство в контексте отношений. Итак, чтобы прояснить сущность средства, нам необходима аксиоматическая точка, от которой мы будем отталкиваться в своем анализе. Очевидно, что средство пребывает в совокупности отношений, которые в ходе дальнейшего рассмотрения предстают как четко верифицируемая система со своей структурой (в частности, проект). При этом предполагаем, что в богатстве отношений выделяются доминирующие, главные, существенные и менее важные в данном контексте. Например, таким является отношение между средством и объектом, на который оно воздействует в соответствии с целью и решаемыми задачами. Для этого, прежде чем выяснить виды отношений, мы должны определить их сущность в надежде на то, что через категорию «отношение» мы приблизимся к инструментальному содержанию средства. «Существенное отношение есть определенный, совершенно всеобщий способ явления. – подчеркивал Гегель. – Все, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования. Благодаря отношению существующее не абстрактно для себя, а есть лишь в другом, но в этом другом оно есть отношение с собой, и отношение есть единство отношения с собой и отношения с другим» [3, с. 301].

Обычно к средству обращаются в контексте решаемой задачи. Тем самым указывают на его отношение с ней, а также с объектом, на который оно направлено. Именно отношение представляет ту существенную форму,

в которой развивается содержание, т. е. богатство внутренних и внешних связей между средствами и другими элементами проектной деятельности. Это обстоятельство наталкивает нас на еще одно аксиоматическое положение: очевидно, что вещь проявляет себя будучи включенной в отношения с другой вещью. Средство здесь не представляет исключения. Оно включается в многообразие отношений с составными частями целостности – процесс создания проекта.

Средство выявляет себя в отношении с другими объектами (предметами, процессами, явлениями и т. д.). Его можно представить как объект, взаимодействующий с другими объектами (пока без функциональной привязки). Объект-средство раскрывает себя, свои свойства и отличительные характеристики, вступая во многообразные отношения с другими объектами. Один объект, одна целостность входит в отношения с другой целостностью и раскрывает свои свойства в таком отношении. Следовательно, чтобы обнаружить свойства одного предмета, необходимо его рассмотреть в отношении с другим. А поскольку отношений в принципе может быть неисчислимо количество, то аналитик стоит перед необходимостью определения существенного отношения в конкретном контексте проектного исследования. Отношение является формой, в которой соотносятся предметы (явления, процессы...). Поскольку отношение представляет наиболее общую форму выявления средства, то возникает вопрос о содержании, выраженной в форме отношений. Эти отношения выступают как форма словно для того, чтобы постепенно обрести содержание: систему внутренних связей между различными средствами, средством и задачей, задачей и создаваемым или преобразуемым объектом. Именно связи представляют содержательный компонент, в функциональном отношении выражающий конкретику отношений средства и объекта, а также ряда других элементов проектируемой структуры. Иными словами, имеет место определенность средств, отвечающая целям и задачам, которая скрывает к тому же многообразие связей. Следовательно, отношение выступает не только в качестве формы, покрывающей связи, но и способа функционирования предмета.

Средство в отношении к объекту воздействия. Еще Гегель говорил о том, что средство – это то, что субъект помещает между собою и объектом, т. е. отношение «средство – объект» является существенным для определения средства в его инструментальном применении. Последнее обстоятельство указывает на ту особенность, что практически любой объект становится средством, попадая в функциональное отношение к другому объекту. Дело субъекта (например, разработчика проекта) заключается в том, чтобы либо выявить конкретное функциональное отношение «средство – объект», либо сконструировать такое отношение из «наличного материала», связывая различные объекты в модальности «объект-воздействуемый – объект воздействия». Важно подчеркнуть, что характер применения средств также существенно влияет на эффективность средства. Здесь имеет место объек-

тивная функциональная избирательность средства: средство, «перебирая» характеристики объекта, «выбирает» в нем то, что связано с решением задачи, т.е. является необходимым как для средства, так и для субъекта, его определившим в данной ситуации. Контекст ситуации задает корреляции между предметом-средством и объектом его воздействия. Здесь уместно привести идею Г. П. Щедровицкого о том, что процесс задает целостность объекта; «в одних случаях это будет процесс функционирования, в других – процесс развития, в третьих – их единство» [4, с. 36].

Средство возникает не только в указанном отношении. Не менее важным, чтобы не сказать существенным, является отношение «средство – субъект». Мы намеренно поставили на первое место в этой связке-отношении понятие «средство». Тем самым мы хотим показать, что средство, испытывая зависимость от выбора субъекта, имеет тем самым и свою специфику по отношению к объекту. Действительно, средство есть не только результат избирательного отношения субъекта. Некий объект до превращения его в средство в контексте указанного отношения обладал своими отличительными характеристиками, некоторые из которых оказались существенными по двум решающим обстоятельствам: 1) в отношении как объекту они превращаются в средство, всякий раз наполняясь конкретным функциональным содержанием, в котором проявляются необходимые для этого отношения свойства объекта; 2) объект, избранный субъектом в качестве средства, обладает объективными свойствами, которые, будучи помещенными в отношение с объектом воздействия, проявляют себя в соответствии не только с ним, но и в зависимости от избирательного отношении к нему субъекта, выбирающего и «помещающего» объект в качестве средства. Следовательно, в последнем как качественной определенности есть такие свойства, которые могут выступать в качестве фактора функционального воздействия на объект.

Средство в отношении к задаче. Специфика средства в означенном контексте существенно определяется двумя обстоятельствами: во-первых, решаемой задачей, ее инструментальностью в системе целедостижения, соотношением с другими задачами, местом и ролью в составе всего списка задач; во-вторых, ее отношением к субъекту целедостижения. Отсюда при постановке и анализе средства методологические и методические усилия субъекта задачестроения должны быть направлены на анализ отношений зависимости средства от задачи, мотивов, а также компетентности субъекта познания или преобразования объекта.

Если средство выбирается или, точнее, субъект полагает средство относительно задачи, то он оказывается перед необходимостью применения хотя бы минимально достаточных процедур для решения задачи с помощью выбранного средства (или средств), в частности: 1) осознание задачи как принципиально необходимой исследовательской процедуры, ее специфики применительно к конкретной ситуации целедостижения, включая и отношения с другими задачами; 2) определение соотношения между необходи-

мостью решения именно данной задачи и спектра возможных, имеющихся и достаточных средств; 3) понимание того, что при недостатке имеющихся средств необходимо их поиск сформулировать в качестве задачи; 4) анализ инструментальности средства – а) методологической (концепция применяемого средства); б) методической (применение средства в конкретной познавательной и исследовательской ситуации); в) алгоритмической применимости средства не только к данной ситуации, но и к схожей с ней; 5) учет других обстоятельств работы со средством (средство как объект рефлексивного анализа, материал, морфология, структура, функции средства, его генезис и актуальное развитие, средство и здоровьесбережение субъекта его использования и др.).

Средство может носить комплексный, многофакторный характер. Как правило, это имеет место тогда, когда исследователь работает со сложным, многоуровневым объектом, соответствующими задачами познания и преобразования объекта, а также создает новый объект. Возникает «парадокс средства», который по-своему, в несколько ироничной форме выразил О. С. Анисимов: «...абсолютное большинство дискуссий можно рассматривать не как нормальное мышление, с поворотами мысли, обнаружением дефектов, совершенствованием с участием арбитров и организаторов хода мыслей, а как недаразумения» [1, с. 50]. Затрагивая «область средства», специалисты сталкиваются со множеством маршрутов решения задачи, которое может быть представлено как относительно самостоятельный объект специального исследования.

Средство в отношении к другому средству. Если отталкиваться от того, что отношение представляет собой форму, в которой функционируют содержательные связи, в данном случае между средствами, то, следовательно, проблема состоит в том, какие связи могут составлять содержание отношений. Будем исходить из ряда минимально достаточных принципиальных требований к работе со средством (средствами), в частности: инструментальность средства – оно должно быть относительно доступным, простым в использовании и эффективным в решении конкретной задачи; допускать взаимозаменяемость, что будет способствовать снижению издержек по его использованию; допускать неоднократное применение (например, в комплексе с другими средствами). Безусловно, есть и другие принципы работы со средством. Но нам представляется, что предложенных связей достаточно, чтобы работать, например, с объектами образовательной деятельности в ситуациях учебного и социального проектирования.

При определении конкретного средства необходимо исходить из сущности средства и его функций. Его функциональное содержание проистекает из отношений между структурным элементом, коррелятивной задачей, и потенциальным средством, которое становится вполне реальным по мере того, как оно применяется при решении конкретной задачи в конкретной ситуации. Для подкрепления функций средство вступает в отношение с определенным объ-

ектом (в таком качестве может выступать другое средство) и таким образом выявляет себя в своей конкретно-функциональной сесифике, т. е. представляя своеобразный механизм решения задачи на пути к достижению цели.

Что делать, когда средств нет? Нередко случается так, что исследователь (слушатель) испытывает затруднения в поиске средств для решения проблемы. Особенно это часто бывает в ситуации целеполагания, постановки и решения проблемы в условиях разработки проекта. В этом случае аналитик формулирует отдельную задачу по поиску средств, т. е. сами средства переходят в разряд задачного поиска и решения. «В том случае, если возникает задача, – пишет Вл. Лекторский, – для решения которой соответствующих средств нет, необходимость выработки этих средств становится новой задачей, для решения которой должны существовать уже свои средства, а если нет и их, то проблема сдвигается в новую плоскость, и так происходит до тех пор, пока необходимые средства неходятся» [1, с. 183]. Обратим внимание на предикат «необходимое».

Постановка и решение задачи по поиску средств базируется на структурных отношениях целостности – «задача как объект анализа». В этом случае к ней применяют основные процедуры работы с объектом: обособление, морфология, структура, генезис, функционирование, развитие, преобразование и др. (прием гипостазирования). В такой ситуации необходимо отталкиваться от тех отношений и основных структур, с которыми каждое средство «имеет дело». Например, если средство отражает в себе характер задачи, то, следовательно, задача должна неявно указывать, точнее, «предполагать» то средство, которое необходимо для ее решения, тем более, что при постановке задачи мы исходили из необходимости ее формирования с учетом возможных или имеющихся средств. Здесь налицо сходство с методологией целеполагания: в формулировке цели должны просматриваться предпосылки ее достижения.

При разработке проекта, посвященного решению сложной проблемы, аналитик должен учитывать структуру проблемосодержащего объекта. Например, проектируемое культурно-досуговое мероприятие, коррелируя со структурой культуры, будет включать следующие подсистемы на уровне конкретно-единичного: а) область субъектов; б) их ценностные отношения, ценности, идеалы, нормы, оценки и ценностные ориентации; в) минимально достаточный набор деятельностей для достижения цели; г) соответствующие семиотические структуры (языки, символы, тексты и т.п.); д) формы передачи и освоения культурного опыта в его достижениях; ж) культурное пространство и время. Отсюда будет выводиться и комплекс соответствующих задач, относительно легко указывающих на весьма желательные средства. Например, необходимость в проведении специального опроса всех причастных к проведению мероприятия с целью выявления их ожиданий. Это позволит профести коллективное творческое дело неформально, ради галочки, а реально, т. е. как очень важное для всех его участников.

Нечто становится средством, как только оно в своем отношении к объекту, задаче, субъекту детерминировано существующими причинами и полагает себя в качестве определенного, «уместного» для решения задачи средства. Попадая в такой контекст, средство утрачивает свою безграничную потенциальную предметность и оказывается конкретно-определенным средством в системе функциональных связей с задачей и преобразуемым объектом.

При проектировании средства важно принимать во внимание возможность или вероятность новых связей, которые могут быть причинами «неуместности» средства. Возникает новая определенность средства, которая по отношению к изначально определенной может стать причиной кризиса (эффект смещения средств). Отсюда важно, чтобы средство было органично связано с объективными процессами и явлениями (включая и объект воздействия), в контекст которых оно помещается. Средство не должно выпадать из порядка объективных связей и представлением субъекта о них. Поэтому необходима рефлексия средства и его применения. Как замечает О. С. Анисимов, «рефлексия нужна только как условие применения... средств, понятий и категорий» [1, с. 31].

Средство как объект анализа. К средству можно применить ту же методологическую процедуру, которую мы используем при работе с объектом определенной деятельности. Представим себе, что средство есть объект. Тогда мы должны допустить, что ему будут присущи те признаки объекта, которые мы сформулировали ранее, когда формировали проблемное поле исследования. Какие же это будут базовые характеристики? Они суть следующие; 1) средство обладает своей субстанцией. Материальные средства, как правило, соответствуют и материальным объектам. Общее между ними состоит в том, что исследователем констатируется такое сходство по признаку материала; 2) средство как относительная целостность предполагает наличие своего состава. Следовательно, отталкиваясь от морфологии задачи как своеобразного объекта анализа и элемента проектной деятельности, аналитик должен представить состав самого средства; 3) аналогично с определением структуры средства. Если объект проектирования имеет свою структурную организацию, то, следовательно, это не может не сказаться на структуре средства. Оно также имеет свою структуру и, как мы предполагаем, коррелятивную задачному объекту; 4) средству присущ свой генезис как с точки зрения его происхождения, так и истории применения. Чтобы правильно определить область средства, необходимо определить основания возникновения функции средства в области отношений с тем, чтобы определить ее источник: отношения между субъектом, средством, объектом, на который оно воздействует.

Мы видим, что с позиций абстрактных средство рассматривается в исключительно широкой гамме возможностей и отношений. Формальная возможность – резервуар, в котором происходит «примиривание» возможного

средства к решению задачи. Именно в абстракции, т. е. в сфере формальной возможности субъект практически безграничен в творческом процессе, включая и поиск средства. И лишь в реальной возможности, в действительности как реализованной возможности средство обретает свою конкретику. Именно в этой сфере обнаруживают себя все ограничения средства. Но ограничивая себя, средство более органично включается в наиболее существенные отношения: к субъекту, задаче, объекту, деятельности, к внешним условиям и др. Здесь средство вырастает до образа элемента реальной действительности, реальность которого подтверждена его «уместностью», т. е. его положенность выражает его наибольшую адекватность применительно к решаемой задаче.

Средство можно рассматривать как объект в контексте объектных отношений. Каждое из таких отношений налагает свое ограничение на область средства как инструмента решения задачи: ограничения по материалу предупреждают субъекта о возможном ошибочном выборе материала средства; морфология средства позволяет оптимизировать выбор средства с позиций его состава; структурное рассмотрение средства существенно определяется его функциональным содержанием в отношении к субъекту, задаче и объекту; генезис средства – это своеобразный багаж информации о его «творческой биографии». Взятое в динамике формирования, становления, развития и преобразования, средство также несет в себе ограничение на возможности его применения. В конечном итоге средство измеряется по признаку его результативности в решении задачи. Получается, что определенность функциональности средства – предположка более точного определения его результативности. Ограничивая область применимости средства, конкретное отношение, будучи способом бытия средства, помогает более точно вписать средство в контекст задачи.

В заключение определим еще одно требование к средству – экзистенциальное. В процессе его использования, как в конкретной ситуации, так и в схожих исследовательских обстоятельствах (например, в условиях разработки проекта) субъект рассматривает его в контексте собственного развития – нравственного, творческого, профессионального – в целом, культурного. Обучаемый не только осваивает средство, но и присваивает его, превращая средство в атрибутивную характеристику собственного развития. Таким образом, инструментальность средства выходит за рамки чисто прагматические или технологические; в выборе средства субъект демонстрирует степень его присвоения, выражает самого себя в определенном качестве – нравственном и креативном. Порою, даже не осознавая этого.

Список использованных источников

1. *Анисимов, О. С.* Принятие государственных решений и методологизация образования / *О. С. Анисимов.* – М.: ФГОУ РосАКО АПК, 2003. – 420 с.
2. *Лекторский, Вл.* Георгий Петрович Щедровицкий и современная философия / *Вл. Лекторский* // Познающее мышление и социальное действие. Наследие Г. П. Щедровиц-

кого в контексте отечественной и мировой философской мысли / ред.-сост. Н. И. Кузнецова. – М.: Ф.А.С. – медиа, 2004. – С. 171–206.

3. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия фундаментальных наук. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с.

4. На досках. Публичные лекции по философии Г. П. Щедровицкого. – М.: Школа культурной политики, 2004. – 196 с.

(Дата подачи: 22.02.2016 г.)

С. Н. Соколова

Полесский государственный университет, Пинск

S. N. Sokolova

Polesye state university, Pinsk

УДК 323.2

СПЕЦИФИКА СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

SPECIFICS OF THE SPHERE OF SAFETY OF SOCIETY: RUSSIAN EXPERIENCE

В статье актуализируются вопросы, связанные с безопасной экзистенцией человека, общества и государства. Особое внимание автор уделяет специфике и процессу трансформации сферы безопасности российского общества. Безопасность рассматривается, как необходимая часть общественных отношений. Сфера безопасности распространяется на все сферы общественного бытия: экономическую, политическую, социальную и духовную. Специфика безопасной экзистенции человека, общества и государства обязательно проявляется во всех сферах общественной жизни.

Ключевые слова: человек, стратегия обеспечения национальной безопасности, специфика сферы безопасности, политика безопасности, взаимозависимость всех сфер общественного бытия.

In the presented article the questions connected with a safe ekzistention of the person, society and state are staticized. The author pays special attention to specifics and process of transformation of the Russian sphere of safety of society. Safety in this article is considered, as necessary part of the public relations. The sphere of safety extends on all spheres of social being: economic, political, social and spiritual. Specifics of a safe ekzistention of the person, society and state are surely shown in all spheres of public life.

Keywords: person, strategy of ensuring national security, specifics of the sphere of safety, security policy, interrelation of all spheres of social being.

Безопасность российского общества является неотъемлемой частью мозаики, постоянно изменяющегося геополитического калейдоскопа, а также необходимой частью мировой эклектики: финансово-экономической, социально-политической, культурно-исторической, религиозно-ментальной, глобализирующейся информационной среды, а также закономерным результатом динамичного развития семантического пространства, трансформирующего общественные отношения.